

Три месяца спустя:— Хоумстед был хорошим местом, — решила она. — Еда, хотя и безвкусная, была хорошей. Кровати были удобными. Она могла целыми днями валяться в пижаме, и никто её не осуждал. О, и семью Клинта не волновало, что она была обученной убийцей с историей крайнего насилия и книгой, заляпанной кровью. Поэтому, когда она появилась в доме, она была удивлена тем, что первым человеком, которого она встретила, был ребенок. Она была любопытна и удивлена. Насколько она знала, Лаура все еще была беременна. Малыш Натаниэль все еще находился в утробе матери. На несколько мгновений Нэт погрузилась в депрессию. Клинт, её лучший друг, не сказал ей о рождении ребёнка. Затем она поняла, что ребенок — девочка, ей не больше года, и она симпатичная. Поэтому, хотя это и казалось немного неуместным, она взяла малышку на руки и начала её баловать. Малышка, казалось, была совершенно не против (хотя она довольно сильно дергала Наташу за волосы) и радостно гулила, когда ее баюкали. На несколько минут Наташа забыла о... Ну, счастливый момент закончился. — Ты дома одна? — спросила она. Наташа положила ребенка на пол, а затем принялась бродить по дому, направляясь к кухне. Было уже поздно, почти время ужина, и Лауре могло понравиться, что кто-то (повторим) готовит вместе с ней. — Лора? Клинт? Ты дома? — позвала она. Никто не ответил, но из кухни доносился отчетливый шум. С опаской Наташа направилась на кухню. Стол был накрыт на четверых, под ним лежала свежая скатерть. Свет, обычно выключенный, теперь ярко освещал стол. На столе уже стояла большая миска с булочками, а также кувшин с лимонадом. Когда Нэт смотрела на все это, у нее возникло несколько четких мыслей. Во-первых, семейные обеды Клинта не были аппетитными и не выглядели так красиво. Во-вторых, Клинт сейчас должен быть в поле или рубить дрова, так почему же ужин уже накрыт и готов? Она уже собиралась повернуться и посмотреть наверх, нет ли там Лоры, когда заметила движение на кухне. Её внимание сразу же привлек подросток в фартуке «поцелуй повара». Он был высоким. Выше, чем она сама, может быть, метр восемьдесят два. У него были темные, всклокоченные волосы, которые выглядели как вечная сбруя. На нем была одна из фланелевых рубашек Клинта (голубая) поверх белой рубашки и пары джинсов. Его носки скользили по полу, как будто он танцевал под неслышимую песню. Хотя его спина была повернута, Наташа видела, что именно он готовит. Она предположила, что он, должно быть, работник фермы или, возможно, прохожий, который наткнулся на Хоумстед. В любом случае, Наташа решила просто спросить. — Эй, приятель, что ты здесь делаешь? — Ответа не последовало. Подросток продолжал готовить, изредка бросая взгляд в сторону гостиной, где находился ребенок. Наташа шагнула ближе, чтобы заговорить, но мальчик сразу же начал действовать. Он кружил вокруг себя со скоростью и точностью обученного агента. Даже остальные в красной комнате не могли с ним сравниться. Он схватил Наташу за горло, деревянная ложка в другой его руке касалась её яремной вены. В его глазах было спокойствие, когда он держал её, но Наташа быстро взяла себя в руки. Она повернулась влево, шагнула к нему и согнула его запястье и подняла ложку вверх. Он начал падать, морщась, но оправился достаточно, чтобы встать и отстраниться от неё. Он принялся отступать в сторону гостиной, поднимая руки в знак капитуляции. Тем не менее, Наташа не разрывала зрительного контакта с его фигурой. Он говорил четко, как будто тщательно отработывал слова, прежде чем повторить их. — Кто Вы и что Вы здесь делаете? — спросил он, все еще отступая в сторону гостиной. Наташа видела, как ребенок оживленно играет с чем-то, похожим на лодку. Наташа должна была увести мальчика от ребенка. Если он охотится за семьей Клинта, то он будет представлять опасность для всех. Наташа подумала, что он мог подсыпать что-то в еду. — Я могу спросить Вас о том же. Кто Вы и где люди, которые здесь живут? — Подросток сделал еще несколько шагов назад, и Наташа увидела, как ребенок радостно опустил лодку и принялся тянуть мальчика за ногу. Наташа подумала о том, чтобы броситься на подростка и не дать ему взять ребенка в заложники, но было уже слишком поздно. Не разрывая зрительного контакта, подросток поднял ребенка на руки. Он держал её в одной руке, а ложку — в другой. Он оценил её, и Наташа решила, что он, должно быть, видел много драк. И, возможно, он также хорошо разбирается в характере. Он слегка расслабился, а затем

снова заговорил своим отработанным голосом. — Бартоны уехали в город недавно. Я работаю здесь уже несколько месяцев и готовил ужин, — объяснил он. Ребенок радостно заурчал и принялся дергать детей за волосы. В конце концов, когда стало казаться, что никто из них не готов ослабить бдительность, он ослабил его позицию. Он неуверенно протянул руку. — Я Перси. Это моя сводная сестра, Хоуп, — пояснил он. При упоминании её имени малышка снова улыбнулась, а затем с нетерпением повторила попытку потянуться к Наташе. По крайней мере, один из членов семьи приветствовал Ната. И, решив, что подросток, держащий на руках ребенка, не может представлять серьезной угрозы, она ответила на рукопожатие своей рукой. Она все еще была настороже, но решила рискнуть. — Меня зовут Наташа. Я ищу Клинта Бартона, — Она откликнулась с укоризной. Перси кивнул, а затем прошел мимо неё с Хоуп на буксире. Он поставил её на прилавок и вернулся к готовке. — Таша, он с семьей. Они должны вернуться из магазина через несколько минут. Ты останешься? — Она только наполовину повернулась, когда она заговорила. — Я останусь на ночь. — Он неловко постоял минуту, прежде чем показать на свои уши. — Простите, но я не понял. Что Вы сказали? — спросил он. Наташа повторила то, что сказала, и он обернулся. — О, и не называй меня Ташей, — предупредила она. Перси, казалось, не слышал её, но по рассеянности принялся накрывать для неё другое место за столом. Она уже собиралась выйти на веранду, когда услышала ликующий вопль из бара. Наташа не любила детей. Она не видела в этом ничего привлекательного, и единственные дети, которые ей когда-либо действительно нравились, были дети Клинта. Но сейчас к ней тянулась эта маленькая девочка. Она колебалась, но Перси понял, чего хочет его сестра. Наташа видела, что он не хочет, но все равно вздохнул. — Не мог бы ты присмотреть за Хоуп? Только пока я не приготовлю ужин, — сказал он. Наташа согласилась, торжественно кивнув, а затем снова взяла ребенка на руки. Остаток времени Наташа провела на веранде с Хоуп, ожидая, когда Клинт вернется домой. Она не сразу увидела красный пикап, подъехавший к дому, и семья из четырёх (скоро будет пять) человек заключила её в объятия. Она могла видеть тоскливое выражение лица Перси, когда они обнимались. — Клинт, казалось, тоже всё понял. Он положил утешающую руку на плечо Нэт. — «Как насчёт того, чтобы поужинать, а потом мы поговорим где-нибудь в более уединённом месте», — сказал он, бросив взгляд на Перси. Подросток, о котором Вы спросили, отошёл от окна, и Наташа не могла его видеть. — «Звучит неплохо. Надеюсь, Вы не будете возражать, если я останусь на ночь», — откликнулась она, усаживая Хоуп на колени. Малышка радостно заурчала и потянулась к Клинту. Он взял её не глядя, и Наташа была очарована. Ужин прошёл быстро, но не из-за того, как все ели. Еда была вкусной, а разговор — оживлённым. Купер и Лайла говорили о школе, а Нэт была всем довольна. Она любила семью Клинта. Она чувствовала себя её частью. Перси кормил с ложечки свою сестру тем, что было похоже на яблочное пюре, и корчил смешные рожицы, чтобы заставить её открыть рот. Он тоже выглядел довольным, но не уютным. Время от времени он поглядывал на семью, не обращая внимания на текущие проблемы. Он выглядел каким-то потрясённым, как будто не мог поверить, что находится здесь. Нэт задавалась вопросом, что произойдёт, если он когда-нибудь попадёт в Башню Старка. Она ненавидела свою комнату в Башне Старка, просто потому, что это место казалось мёртвым. Когда Тони и Стив ссорились, и каждый выбирал свою сторону, казалось, что гражданская война может начаться просто от того, что Вы стоите здесь. Наташа подумала, что это могло быть одной из причин, по которой Клинт ушёл в отставку. Чтобы избежать дурной крови. Если бы у Наташи был выбор, она бы тоже ушла на пенсию здесь, если бы ей позволили. Когда ужин закончился и посуда была убрана (всей семьёй, включая Перси и Нэта), она с удивлением увидела, что Купер и Лайла поблагодарили Перси без спроса. Он ответил добром на добро, а затем спросил, не могли бы они занять его сестру на некоторое время. Они согласились, с разрешения Клинта. Теперь Клинт, Лора и Наташа находились в кабинете Клинта. Он достал из его стола толстую папку ЩИТ и протянул её Наташе. — «Прочти это. Сохраняйте непредвзятость, пока я не расскажу Вам о своём опыте», — посоветовал он. Наташа не дрогнула.

<http://tl.rulate.ru/book/110324/4152909>